

Камор
ОЗЕРОВА

Разведетница с ПРИЦЕПОМ ДЛЯ БОССА-ТИРАНА

Катя Озерова

**Разводенка с прицепои
для босса-тирана**

«Автор»

2026

Озерова К.

Разведенка с прицепом для босса-тирана / К. Озерова —
«Автор», 2026

— Почему ты выбираешь невесту по фото?— спрашивает малявка.— Удобно. Тут есть все параметры — вес, рост, вредные привычки.— Самой красивой нет, —цокает вторая малявка.— Мы всех посмотрели.— Борис Львович, а вы почему не в командировке?!Ну наконец-то. А я все думал, чьи дети у меня гостиной.— Вот! Самая красивая — это наша мама.И моя секретарша. Меня в командировку, значит, а сама на мою жилплощадь незаконно.Удивленно дергаю бровью — бесконечные ноги, шикарные изгибы, волосы как шелк. А я раньше и не замечал этого богатства за бабкиными балахонами, очками и гулькой.— Мы сейчас уйдём. Простите... доченьки, собираемся.— Вера, я выбрал, — откладываю стопку.— Тебя. И их! Подойдёте идеально!— Нет, —она в ужасе мотает головой. Знает, зачем мне невеста — журналистам и семейке моей на расправу.— Да! —Ухмыляюсь довольно.— Свари мне кофе. Всегда хотел опцию круглосуточного ассистента. За месяц обкатаем. Если буду удовлетворен, посажу тебя на зарплату жены. Дети не помеха!

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	8
Глава 03	11
Глава 04	14
Глава 05	16
Глава 06	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Разведенка с прицепом для босса-тирана

Глава 01

— Вера, где мои невесты!?! — гаркаю по телефону на секретаршу. Настроение и так с утра ни к чёрту, а тут ещё приходится возиться с проблемой моего семейного статуса. — Кофе принеси и закажи завтрак.

Вчера работал до четырёх, пришлось остаться ночевать в офисе. Теперь всё болит: спина, шея, в глаза будто песка насыпали.

— Ваш кофе и ваши невесты, — в дверях появляется Вера в своём глухом бабкином наряде. Её взгляд в огромных очках скользит по беспорядку в кабинете, по столу, заваленному бумагами и пустыми бумажными стаканчиками из-под кофе, растерянно останавливается на мне. Кажется, Вера краснеет. Злитесь?

— Вызови клининг, — подзываю её к себе ладонью и залпом выпиваю кофе. — Девушек отсортировала?

— По образованию и вредным привычкам, — Вера включает профессиональный тон. — Рост — от меньшего к большему. Всех, кто выше ста семидесяти, убрала сразу. Рыжих тоже.

— Молодец, — кисло беру в руки пухлую стопку анкет. Мало выбрать, потом ещё собеседования проводить придётся...

— Совещание через сорок минут, Борис Львович. Будет неплохо, если вы успеете до него одеться... — Секретарша смотрит в сторону.

Удивлённо смотрю вниз. Действительно — забыл рубашку и не заметил.

— Спасибо, Вера, чтобы я без тебя делал. Принеси ещё кофе! — Раздражённо швыряю невест на стол. Иду к шкафу, где у меня десяток чистых рубашек хранится.

— Доброе утро, Бори... — противно-радостный голос зама и моего друга по совместительству осекается, он замирает на пороге. — Твой кабинет ограбили?

— Нет, — натягиваю рубашку на плечи. — Я тут всю ночь работал и спал. Нашёл основную проблему нашего приложения для сотрудников с расширенным доступом. Кто молодец? Я молодец! Я чертов гений!!!

О да! Мы будем лучшими, и я получу свой госзаказ!

Я его выбью!

Хоть для этого и придётся найти себе невесту...

— Ясно... молодец... — Артур вальяжно проходит внутрь. — Верусик, ты сегодня такая необычно... эээ... мрачная. С похорон? — лыбится он секретарше натянуто. Эстетический вкус Прохорова страдает каждый раз, как только он на мою Веру натывается.

— Нет, — не реагирует Вера.

— Мне кофе, пожалуйста, — продолжает паясничать. — Без мышьяка.

— Сейчас принесу, — она поджигает губы и скрывается в приёмной.

— Прекрати до Веры докапываться, — предупреждаю Артура. Сажусь за стол и сгребаю все бумажные стаканчики в урну, утрамбовываю.

— Не могу. Твоя секретарша портит всю эстетику нашего «Оберона». На ресепшене внизу девочки-конфетки, в пиаре — феи, в экономическом — нимфы.

— А в отделе разработок и в аналитическом? — насмешливо усмехаюсь.

— Этих серых мышей не видно, так что кому какое дело, — морщится Артур. — А это что тут у нас? — он хватает стопку анкет и принимается их перебирать. — Слушай, а есть ничего такие с красивыми мордашками, — зам вынимает с десяток на свой вкус и кладёт передо мной.

— Нет, — морщусь я, просмотрев фотографии. Надо было задать ещё один параметр для Веры — отсутствие пластики и каких-либо серьёзных улучшений лица и тела. — Я не хочу, чтобы моя невеста была похожа на эскортницу. Да и пресса не поймёт, — кривлюсь.

Скандал из-за моего холостого статуса портит мне кровь уже второй месяц.

Серьёзно... разве раньше можно было о таком даже подумать? Наш главный конкурент не нашёл ничего лучше, как пустить слухи, что я принципиально отказываюсь от семьи и детей, ограничиваясь лишь сменой любовниц в постели. Так сказать, не соответствую новой политике государства, направленной на укрепление семейных ценностей.

И если раньше на такое можно было плюнуть, то теперь неправильный статус — это вполне реальный способ угробить наработки последних двух лет. В чиновничьих кабинетах мне аккуратно намекнули, что неплохо было бы обзавестись правильным статусом для общего спокойствия.

Что ж, начну с невесты, а там посмотрим... может, на этом всё и закончится.

— Ну, если нет, то я, пожалуй, перепишу их телефончики, — Артур не тушуетсся.

— Бери, бери... Думаю, тебе тоже будет неплохо обзавестись невестой. А лучше женой! — подначиваю друга со смехом.

— Мной жертвовать будем только в самом крайнем случае...

Вера тихо появляется в середине нашей с Прохоровым перепалки. Ставит мне завтрак, забирает батарею пустых чашек. Их я заваривал в кофемашине в приёмной, пока они не закончились, и только потом перешёл на доставку.

— Нужна такая, которая понравится журналистам и твоей семье, — задумчиво подаёт голос Артур.

— Невозможно, — морщусь я. — У семьи для меня всего одна кандидатура — Арина Брагина, дочь лучшего друга отца. Они все сняты и видят, как я женюсь на ней и наделаю им общих внучат. Любую другую они со света сживут.

— Так и женился бы на ней, какие проблемы?! — разводит руками Артур.

— Нет, — качаю головой.

От капризного характера Арины у меня глаз дёргается. Мне бы кого-то... с характером как у Веры. Бросаю проницательный взгляд на секретаршу — спокойная, адекватная, толковая. Именно за эти качества, а не за красоту, я взял её к себе год назад и не жалею.

До Веры я увольнял секретарш раз в полгода. После того, как роман с ними мне приёдался. Всем им хотелось больше, а меня интересовала исключительно работа — я весь был в своём проекте. После разрыва меня ждали обиды, скандалы, отступные. И завал в приёмной. Я психовал. И всё равно срывался, когда очередная милая секретарша предлагала мне снять стресс в кабинете. Замкнутый круг был какой-то.

В последний раз так и написал в отдел по подбору персонала: «Внешность непривлекательная!» Между какой-то дамой за пятьдесят с замашками диктатора и Верой в её балахонах выбрал вторую. Тем более у Веры был ещё один очень важный плюс.

С тех пор у меня в приёмной мир и тишина. Только любовниц приходится искать где-то отдельно, по клубам и барам. А там меня постоянно снимали на камеру. И моей репутации пришёл конец. Вот такой ещё один замкнутый круг вышел...

— Что-то ещё? — Вера хлопает ресницами за прозрачными стёклами очков, поднос в руках сжимает. Всегда замечал, что пальчики у неё тонкие, с розовым аккуратным маникюром. Идеальные.

Непонятно...

Макияж безвкусный — тени синие, коричневая матовая помада, которая странно сжимает её губы в изюм, слипшиеся от туши ресницы-лапки паука. Зализанные в пучок волосы, платье-мешок, будто реально из нафталинового шкафа.

А кисти и ногти при этом ухоженные и идеальные.

Диссонанс...

— Кофе мне забыла, — пробурчал обиженно Артур.

— Сейчас принесу, — Веру сдувает из кабинета.

— И всё равно не понимаю, зачем ты её держишь...

— Знаешь, кто по статистике самый лучший работник, Артур?

— И кто? — усмехается он, явно думая о себе или даже обо мне.

— Женщина после тридцати с двумя детьми. Разведёнка, — откидываюсь в кресле.

— Шутишь? — хмурится он.

— Не-а. Алименты мизерные или вообще нет. На шее двое детей, которых нужно одеть, накормить и вырастить. Ещё и аренда жилья, — откидываюсь в кресле. — Они будут тянуть любые обязанности, брать сверхурочные и работу на дом. Им можно не повышать зарплату, и деться им всё равно будет некуда.

— Жестоко, — цыкнул Артур.

— Мир жесток к тем, кто слаб и уязвим.

Вера приносит кофе, кладёт рядом с моей рукой папку с почтой. Миниатюрная она, словно фея. Шея длинная... Нежные пальчики... А что если?..

Глава 02

Когда-нибудь я уволюсь и буду работать в хорошем месте, где ко мне будут относиться с уважением. А пока я здесь, в приёмной тирана и злого гения в одном лице — Бориса Львовича Вознесенского.

Он придумывает очень сложные, инновационные штуки, но цена тому — его скверный характер, эгоизм и бесчувственность. А также мои бедные нервы.

Жалко мне всех тех дуручек, которые по своей глупости решили претендовать на роль его невесты. Да, внешне он дьявольски красив, обаятелен, харизматичен, но дрянной характер перекрывает всё.

Дверь приоткрыта, и до меня долетают обрывки разговора Вознесенского с его замом. Прохоров, как обычно, ущемляется от моего внешнего вида. А вот Борис Львович выдаёт сегодня что-то новенькое со свойственным ему оттенком насмешки и пренебрежения в голосе. Он вещает о том, насколько удобна в использовании разведённая женщина с двумя детьми. Особенно та, у которой нет ни поддержки, ни собственного жилья.

— Мир жесток к тем, кто слаб и уязвим...

Эти его слова больно меня ранят, потому что правдивы. Я как белка в колесе кручусь, угождаю ему, лишнего слова не скажу. Выполняю все мыслимые и немыслимые поручения, беру работу на дом и ночами над ней сижу. Когда он доводит меня своими придирками и приказами переделать всё по сто раз, тихонько плачу в туалете, спрятавшись ото всех.

Но это всё не просто так, а ради моих девочек, которым я хочу дать лучшую жизнь, чем у меня есть. Тут зарплата такая, которую в других местах мне никогда не заплатят. И надо-то всего: работать за десятерых и выглядеть как пугало.

— Вера, зайди, — раздаётся ленивым приказным тоном по внутренней связи.

— Иду, Борис Львович, — отвечаю дежурно. Быстро поправляю на себе свой маскарадный наряд и тащусь в кабинет к Вознесенскому. Думаю о том, как после утреннего перформанса с оголением снова смотреть в его бесстыжие глаза. Надо же, даже не заметил, что не одет. Хорошо хоть в штанах был. Или, может, он вообще меня за мебель держит, думает, я не чувствую и не реагирую?

В дверях пересекаюсь с Прохоровым, бросающим на меня очередной брезгливый взгляд. Но он меня совершенно не обижает, наоборот, радуется. В «Обероне» лучше быть уродиной, чем красавицей, — иначе не оберёшься проблем.

Я прекрасно знаю, как часто сменялись секретарши у моего начальника и почему. И как часто вылетают сотрудницы из пиара или экономического, — тоже знаю. На кого бы Прохоров ни положил свой масляный взгляд, ту сотрудницу смело можно вычёркивать из всех списков — на отпуск, на новогодний корпоратив, на сбор денег на подарки на день рождения для сотрудников отдела. Дольше месяца она у нас не задержится.

— Хорошо себя чувствуете, Артур Власович? — не удерживаюсь я.

— А что такое? — интересуется Прохоров обеспокоенно. Глазищи свои огромные голубые на меня таращит.

— Кофе понравился? Никакого привкуса не почувствовали?

— Привкуса? — Он собирает брови на переносице. — Ты туда что-то подлила? — Нависает сверху своей нехилой массой. Что он, что Вознесенский — оба здоровые, как медведи. Я против них вообще дюймовочка.

— Конечно нет, — растягиваю насмешливую улыбку на своих накрашенных жуткой коричневой помадой губах.

— Боря, она...

— Артур, оставь мою Веру в покое! Ничего она тебе не подливала, — получает он в ответ раздражённо.

— Признавайся, Вера, — Прохоров шипит и недовольно упирает руки в бока. Покоя ему не даёт, что Вознесенский не отдаёт меня ему на растерзание. — Куклу вуду из него сделала и теперь дёргаешь за ниточки?

Пфф, я просто очень удобная, как домашние разношенные тапочки. С таким добром просто так не расстаются! Вот и весь секрет...

— Да, — опускаю голос до зловещего шёпота, — поосторожнее, Артур Власович, я ведь и из вас такую куклу сделать могу. Всего-то надо прясть ваших волос, — протягиваю скрюченную руку к его лицу.

— Да ну тебя, ведьма! — отшатывается Прохоров и сбегает.

О да, мой мрачный прикид и уродливый макияж делают своё дело.

— Вера! Вот этих трёх вежливо пошли, этим напиши что-нибудь нейтральное, чтобы придержать их на крючке, — Борис Львович передаёт мне стопку изученных писем. — Всё по командировке готово?

— Конечно, Борис Львович, — обожаю отправлять его в тьму тараканью на пару дней. Он там наши инновационные продукты продвигает, а мы имеем возможность выдохнуть и поработать в тишине без его тирании. — Машина с водителем будет ждать вас в пятницу у подъезда ровно в семь. Я заказала лучшую гостиницу с президентским люксом, отдала специальные указания по меню и договорилась о лучшем в городе массажисте. Эскорт вам заказать?

— Кхм, — он вздыхает, — нет, я что-нибудь найду по месту. Отвези мои костюмы в химчистку, пока меня не будет. Вызови клининг на выходных. Пусть уберут из спальни белый ковёр, он меня раздражает.

— Без проблем, — киваю. А чего ещё горох с гречкой не перебрать-то, а?

— Ключи у тебя есть?

— Конечно...

— Через две недели у брата свадьба...

— Подарок куплен — поездка на Мальдивы на неделю без дат.

— Чтобы я без тебя делал, — Вознесенский расслабился и указал пальцем на плечо.

Ну вот, тиран он и есть тиран. Пришлось отложить документы на край стола и приступить к разминанию его трапеций. Каменных, что пальцы сломать можно.

— На свадьбу пойду уже с невестой, — болезненно кривится шеф, — как раз будет отличный повод предъявить её всем.

Праздники у Вознесенских безумно дорогие и зрелищные — на эффекты они не скупятся. Там и мировые звёзды, и еда из лучших ресторанов города, безумные декорации. Вся элита мечтает получить заветное приглашение.

Я бы тоже не отказалась хоть одним глазком глянуть. Но кто меня пустит? Уродину. Оборванку. Разведёнку. Да ещё с двумя детьми. Нет, для таких, как Вознесенский, такие, как я, — пыль, обслуживающий персонал. Мы рядом, пока от нас есть польза, а как польза закончится, нас мгновенно заменят на других таких же.

— Кольцо помолвочное купи. С камнем побольше, чтобы никто не подумал, что я жлоб или экономлю, — продолжает Борис Львович. — Освободи на следующей неделе утро вторника для собеседований с соискательницами.

— Как скажете, — пальцы немеют, но я продолжаю свой нелёгкий труд. — Спать в кабинете не лучшая идея, Борис Львович, вы себя не бережёте.

— Ты права, но кто, если не я, — он прикрывает глаза и пару минут наслаждается массажем, а потом неожиданно перехватывает мою кисть и принимается рассматривать маникюр.

— Вера, а когда ты была последний раз в салоне красоты? — спрашивает задумчиво.

Его вопрос вводит меня в ступор, а действия пугают. К чему это он вообще ведёт?

— Никогда, — мотаю я головой.

— А может, стоит сходить?

Я и раньше замечала, что Вознесенский как-то странно поглядывал на мои руки, но уродовать ещё и их мне не хотелось. Это же просто нейтральный розовый лак, с чего вдруг он привлёк его внимание? Господи, неужели придётся ходить с обломанными ногтями?

Я не хочу!

Глава 03

— Некогда мне ходить по салонам красоты, Борис Львович. Если вы не забыли, у меня двое детей, — выдаю свою обычную пугалку для любого мужика. Если ещё внешность для них не ред-флаг, то это точно! От такой ответственности побегут все представители сильного пола, сверкая пятками.

Бывший муж выдал мне это как базу, когда уходил, и оказался прав. Раньше со мной знакомились многие, но как только слышали про детей, сразу настроение портилось, и любые ухаживания прекращались. Мне не то чтобы это было нужно. Но наблюдать всё равно было печально — будто женщина с детьми — уже и не женщина вовсе, а бракованный товар.

— Да, точно, — он задумчиво выпустил мои пальчики из своего бульдожьего захвата и почесал бороду.

— Я могу идти? — уточняю.

— Иди... Вера... иди... — барин милостиво отпустил меня, а сам углубился в бумаги.

Я вернулась в приёмную со стопкой невест, снова навела в ней порядок, отложив на самый верх самых миловидных. Настроение Вознесенского мне совершенно не нравилось, и, кажется, я поняла, в чём дело — он закончил проект, над которым трудился целых два года, остались лишь мелкие доделки и бумажная рутина. Наш барин начинает скучать. Вот его мозг и выдаёт всякие странные креативы.

В подтверждение моих подозрений Вознесенский снова вызывает меня в свой кабинет, нагружает десятком поручений, постоянно просит что-то переделать, требует принести ему то обед, то десерт, то раф на кокосовом из кофейни на другом конце города. Он там был, было вкусно, но название места, к сожалению, не запомнил.

Вера то... Вера се...

Вера.

Вера!!

Вера!!!!

Под конец дня я снова едва не ломаю пальцы об его каменные трапеции. Мой взгляд останавливается на бьющейся вене на его шее, и я всерьёз думаю о том, что если на неё нажать и поддержать подольше, то он наверняка отрубится и какое-то время я смогу посидеть в тишине, без его противного голоса и сотни глупых заданий.

Отрезвляет меня лишь мысль, что до конца рабочего дня осталось две минуты.

Когда время выходит, я закругляюсь с массажем под недовольный вздох Вознесенского и смотрю на него строго.

— Борис Львович, мне нужно за детьми в детский сад.

— Тебя подвезти?

В ужасе таращусь на него и начинаю потихоньку отступать спиной к двери.

— Ну что вы, Борис Львович! Мне на другой конец города, там у нас дороги плохие, всю подвеску на вашей новой машине убьёте. Я лучше сама... на метро.

Сбегаю из офиса, будто за мной демоны гонятся. Еле перевожу дыхание в метро. С Вознесенским явно что-то неладное — сначала этот странный вопрос про салон красоты, потом предложение подвезти меня. Нужно срочно что-то делать! Да, придётся помочь ему с поиском невесты!

Под насмешливыми взглядами других пассажиров метро делаю несколько селфи на телефон и придиричиво себя рассматриваю. Нет, на лице всё те же жуткие тени, отвратительная

помада, очки, которые закрывают пол-лица, и как вишенка на торте — бабулькина гулька. Я страшная!

Мужчины в вагоне метро вон как на меня смотрят — как на грязное пятно, как на недо-разумение. Тогда что с моим Вознесенским не так?

Буду очень надеяться, что завтра этот бзик у него пройдет и мы вернёмся к нашим обыч-ным, удобным для него отношениям. Невесту найдём ему, пусть развлекается!

Больше всего я не хочу потерять зарплату, которая сейчас обеспечивает меня и двух моих крошек. Куда подамся с двумя маленькими детьми?

В детском саду меня ждёт ещё один неприятный сюрприз.

— Они подрались с мальчиком в песочнице и довели его до слёз, — выговаривает Галина Петровна.

Мои маленькие ангелочки смотрят на меня виновато и теребят свои косички.

— Миша обзывался, мам! Так что мы надавали ему лопатками по башке!

— Ну вот, бандитки настоящие! — Галина Петровна складывает руки под своей объём-ной грудью. — Что скажете?

— Как он обзывался? — присаживаюсь перед дочками на корточки.

— Козы, — обиженно кусает губку Даша.

— И курицы! — Машуля вздыхает.

— Обзываться нехорошо, — качаю я головой и на воспитательницу смотрю с укоризной.

— Это же дети, я не могу всё проконтролировать, — она только руками разводит. — Но драки у нас недопустимы!

— Пф-ф-ф! — закатывают глаза дочки.

— Мы ещё и уши накрутим, — звонко объявляет Даша.

— Будет знать и больше к нам не полезет! — так же непримиримо поддерживает сестру Машуля.

— Мы поговорим об этом, — заверяю Галину Петровну сухо и забираю дочек домой. В отличие от меня, тихой, им достался характер боевой. Иногда я думаю, что это к лучшему. Может, им в этой жизни легче будет. Но драки — это не выход, конечно.

По дороге домой захожу с дочками в магазин, покупаю всем по вкусному сметаннику. Погода становится всё лучше и лучше, солнышко наконец-то радует. Так что мы даже гуляем немножко по парку.

На мой телефон постоянно поступают смс от Вознесенского, которые я пока не смотрю. Ему там заняться нечем, видимо. А у меня наоборот — у меня дочери, я по ним соскучилась и хочу уделить им внимание.

Перечитываю его послания только перед сном, пока глажу мурчащего кота под боком. Там, как обычно, ничего важного — заberi, купи, закажи, напиши, узнай. Ой, всё! Завтра со всем разберусь. Я рядом с Вознесенским чувствую себя какой-то Золушкой — страшная и вечно в работе.

Утром рядом с метро меня догоняет Слава — пухлый мужчина средних лет с одышкой и красной сеткой сосудов на носу. Он работает в одной из мелких фирмочек по изготовлению ключей на первом этаже и мечтает устроиться к нам.

Почему-то решил, что я в «Обероне» именно та, через кого это можно сделать. И вот периодически караулит меня у метро и пытается делать вид, что я ему интересна. Жуть, короче....

— Может, сходим как-нибудь вечером в кафе? — преграждает мне путь в офис. Одна его ладонь неожиданно ложится мне на талию, а вторая ловит мою кисть. Вот это он отчаялся, конечно... хотя можно его понять, зарплаты в «Обероне» о-го-го.

— Нет, Слава, извини, — натянуто улыбаюсь и пытаюсь отстраниться, — мне детей из садика забирать.

— Тогда пообедаем? — он подносит мою руку к своим губам и неожиданно жирно её чмокает. Мне так противно, что волосы на загривке дыбом встают. Дёргаю руку на себя и тут же вздрагиваю, замечая знакомую массивную фигуру рядом.

— Вера, ты почему ещё не на рабочем месте?! — рывкает Вознесенский, хлопая дверью своего автомобиля. Славу буквально испепеляет взглядом на месте.

— Я сейчас, уже бегу, — отталкиваюсь от мужчины и быстро переставляю ноги в сторону входа. Трясу рукой, чтобы стряхнуть с себя мерзкое ощущение его слюнявых губ. Фу!!!!

— Нам предстоит серьёзный разговор, Вера, — Вознесенский сжимает моё предплечье стальной хваткой и заталкивает в лифт. У него из ноздрей едва пар не валит. И чего он? Не из-за меня же?

Глава 04

Такое хорошее настроение было с утра — выпался на ортопедическом матрасе, доехал без пробок, машина радовала запахом нового кожаного салона, пока всё не испортил один потный боров. У меня желудок от возмущения свело, когда он свои толстые пельмени присосал к нежным Вериным пальчикам. А та стояла и позволяла ему всё это.

Твою мать, меня подорвало!

Сверлю Верин затылок напряжённым взглядом, в глаза бы её глупые заглянул, так она их в пол опустила и отвернулась в уголок, будто бы там что-то интересное есть. Сотрудники, запрыгнувшие вместе с нами в лифт, едут тихо, как мыши под веником. Даже не дышат.

— Выходим, — рывкаю громко на этаже. И вся толпа идиотов зачем-то выходит вместе со мной и Верой. А половине-то так на этаж выше. Господи, что за слабоумных я набрал в «Оберон», может, уволить половину? Настроение как раз располагает.

Вера быстро юркает в приёмную и садится за стол, на меня своими глазищами испуганными тарашится.

Ясно, переборщил я немного.

— Вера... Вера... Вера... — плотно прикрываю за собой дверь приёмной и иду к ней, сажусь на край стола совсем рядом, так что мои брюки касаются её длинной серой юбки.

Она ещё более стрёмная, чем вчерашнее платье. Знать бы, где находится тот магазин, где Вера всё это берёт, сжёл бы без зазрения совести со всем их ассортиментом.

— Это не то, что вы подумали, — судорожно сглатывает она.

— То, — припечатываю. А что там было думать, когда всё и так видно было. Этот хряк решил воспользоваться Вериным женским одиночеством. Её не востребоваанностью у мужской части населения. Как падальщик, вцепился в самую слабую жертву в стаде.

Дёргаю за верхний выдвижной ящик стола и нашариваю там бутылочку с антисептиком, вынимаю на стол. Там же нахожу пачку салфеток.

— Что вы собрались делать? — она растерянно ерзает на стуле.

— Руку, правую, — протягиваю ей свою ладонь. Вера хмурится, медлит. Но сдаётся под моим требовательным взглядом и робко протягивает свою ладонь, вкладывает в мою.

— Значит так, Вера, послушай меня, — обильно распыляю на её пальчики антисептик, вытягиваю из пачки салфетки и брезгливо вытираю слюни хряка.

— Борис Львович...

— Вера! — одним своим взглядом призываю её замолчать и меня послушать. — Не думай, что я тебя не понимаю — одиночество, отчаяние, тоска по мужскому... кхм... вниманию...

— Борис Львович! — Верино личико вытягивается, губки возмущённо округляются, щёчки вспыхивают.

— Вера, — сжимаю её хрупкую тонкую кисть в своей, ощущая, как она трепетно подрагивает. — Он просто воспользуется тобой и разобьёт твоё сердце. Понимаешь? — прокручиваю в голове мысли, пытаюсь выбрать слова поделикатнее. — Он выбрал тебя из-за твоей... как бы это сказать... кхм... нестандартной внешности.

— Что вы имеете в виду? — Вера трагично поджимает губки. — Как и все, считаете, я уродина?

— Ну что ты, Верочка, — широко улыбаюсь, даже слишком широко. — Ты не уродина... у тебя, как бы это сказать... особенная внешность... ээммм... на любителя. С изюминкой!

— С изюминкой... — повторяет она тихо. — Я уродина. Вы правы.

— Вера, Вера, Вера, нет! Возможно, у тебя есть проблемы со стилем и с макияжем...

— Всё понятно... — она обиженно отворачивается.

— Вера, да я не о том! — прикрываю глаза. — Дело не в тебе, а в этом сальном хряке. Ты пойми, я опытный мужчина и разбираюсь. Могу точно тебе сказать: он просто собирался тебя использовать в своих грязных целях. Очень-очень грязных целях, — по телу вдруг прокатывается необычно тёплая, будоражащая волна. Я что, действительно думаю об этом? О том, чтобы стянуть с Веры эту её бабкину юбку и использовать в очень-очень грязных целях самому?

— Борис Львович, что с вами? — Вера пытается аккуратно освободить свою руку из моего захвата. А я сижу, как громом поражённый. Я действительно думаю о своей невзрачной секретарше в пахабном плане!

— Вера, тебе не нужен этот хряк, — мягко похлопываю её по ладони, — когда рядом есть понимающий, с божественным телом...

— Доброе утро, а что тут происходит? — удивлённый взгляд Прохорова спотыкается о наши с Верой сцепленные руки.

— Сделай нам кофе, Вера, — снова треплю её по ладони и поднимаюсь. — Артур, ты по делу?

— Какому, су... делу? — продолжает он тарашиться на Веру, которая с красным лицом направилась к кофемашине в углу. Ухожу к себе, он тут же ломится следом.

— Вознесенский, это что сейчас... вы там что... когда это началось? — Прохоров принялся расхаживать по кабинету.

— Ничего не началось, тебе показалось. Не мельтеши перед глазами, укачивает, — огрызаюсь раздражённо.

Но если так подумать, то всё началось где-то полгода назад. У меня грипп был, я дома валялся, а Вера возила мне документы и куриный бульон. Я тогда её пальчики и заприметил. Всю простуду о них думал каждый день, а потом, как на поправку пошёл и в офис вернулся, сразу за проект с удвоенной силой взялся — и попустило. Но временами всё равно накатывало. А вот сегодня прямо сорвало. Есть в ней что-то, но я пока не могу разгадать, что именно.

Вера появляется в кабинете с подносом. Прохоров тут же от неё отскакивает, как чёрт от ладана. По губам успеваю прочесть: «Ведьма».

— Борис Львович, — Вера расставляет кофе, а потом начинает выкладывать передо мной пасьянс из невест. — Давайте кого-нибудь выберем, я завтра же организую смотрины...

Глава 05

Сказать, что я в шоке, — ничего не сказать.

Вознесенский сошёл с ума!

Опустим все подробности моей встречи с «толстым хряком», как Славу назвал Борис Львович, и сосредоточимся на главном.

Он что, предложил мне себя?

Я же не ошиблась?

По телу побежали ледяные мурашки, потом горячие, а потом снова ледяные и снова горячие. Было непонятно — то ли я взмокла, то ли замёрзла. Стоит расстегнуть пару пуговиц на моём глухом платье или накинуть сверху чёрную шаль, которая лежит у меня в шкафу? В ней я выгляжу ещё печальнее — точно старая ведьма.

Нужно было срочно что-то с этим делать. Не хватало только, чтобы у Вознесенского, кроме какой-то глупой идеи, сформировалась конкретная цель. Он из тех, кто бульдожьей хваткой вцепляется в то, что хочет, и получает это. А я не хочу, чтобы в меня вцеплялись бульдожьей хваткой. Я хочу быть некрасивой, чтобы никакие мужчины на меня не смотрели, и просто растить своих детей.

Бросила стеклянный взгляд на стопку невест, и решение пришло само собой — нужно срочно найти ему другую жертву.

— Девочки, простите, но либо я, либо вы, — прошептала я себе под нос, прихватила папку подмышку, взяла поднос с кофе и потащила в кабинет.

Вознесенский уже невозмутимо сидел в своём кресле, а рядом прыгал то ли возмущённый, то ли испуганный Прохоров. Глянул на меня и тут же отшатнулся, кажется, промычал: «Ведьма».

Ну что за суеверия в наше время? — закатываю глаза.

Ставлю поднос с кофе на стол и решительно начинаю раскладывать перед Вознесенским фотографии девушек:

— Борис Львович, давайте выберем вам невесту, и завтра же я организую смотрины.

— Завтра не получится, Вера, я же в командировку еду.

— Мы сможем сменить выезд на несколько часов, — с нажимом отвечаю ему. — Мы подберём вам подходящую, после я съезжу с ней в ювелирный магазин и куплю помолвочное кольцо по размеру, подготовлю пресс-релиз, включу её имя в список гостей на свадьбу вашего брата, сброшу все данные о ней службе безопасности вашей семьи.

Вознесенский тяжело вздыхает и хмурится, начинает внимательно рассматривать фотографии.

— Брюнеток нет, — цедит, нервно постукивая пальцами по столу.

Я тут же убираю половину, остаются блондинки.

— Зелёные, карие глаза — тоже не то, — морщится он.

Дальше убираю карие и девушек с короткими стрижками. Последовательно убираю всё, на что он говорит «нет». Перед нами остаются десять голубоглазых блондинок. Прямо как я, но красивых...

— Я устал, Вера.

— Борис Львович, чуть-чуть осталось, — аккуратно становлюсь за ним и опускаю руки на плечи, разминаю мужские напряжённые плечи. — Аня Филатова и Марина Соль занимаются балетом, Светлана Рябина и Надежда Семёнова обожают йогу.

— Чуть-чуть выше, Вера, — Вознесенский сжимает мои пальцы и переставляет в нужное место. — Ты сменила парфюм?

— Это не парфюм, Борис Львович, — объясняю ему терпеливо. — Вы сами запретили мне им пользоваться, помните? Это обычный гель для душа.

— Мне нравится, клубника и ваниль, да?

— Да, — поджимаю губы.

От провокационной беседы о моём геле для душа, который, мне казалось, не очень-то и пахнет, нас отвлекает звук бьющейся посуды. Прохоров отправился к бару попить воды, но уронил графин. Стоит и смотрит на нас с глазами, полными ужаса. Ну вот, придётся теперь осколки собирать и прибираться.

— Сложи их в отдельную папку, возьму их домой, посмотрю, — кивает Вознесенский на фото.

Разочарованно забираю топ-10 девушек и топаю обратно к себе в приёмную. Убеждаю себя, что продержаться нужно всего лишь один день, а завтра у него командировка, потом двое выходных, которые он проведёт в ней же. Вернётся в понедельник. Может быть, к этому времени он сам поймёт, насколько глупая идея пришла ему в голову, или я возьму больничный и пересажу бурю дома.

Весь день чувствую себя как на иголках. В конце дня едва не танцую, когда провожаю босса в командировку.

— Водитель будет в восемь, — напутствую его. — Но если вдруг вы проспите — ничего страшного, подождёт. Хорошей вам командировки, Борис Львович.

— Слишком широко улыбаешься, Вера, — хмыкает он раздражённо.

После работы забираю дочек из сада, покупаю нам всем мороженое и жмурюсь от яркого солнца. Впереди меня ждёт целых три сказочных дня без постоянных придинок и команд Вознесенского, а также его странных поползновений в мою сторону.

Вечером с дочками дружно ужинаем. Я слушаю их историю о том, как они в очередной раз гонялись за Мишей, потому что он на них обзывался. Видимо, придётся поговорить с его родителями, чтобы они объяснили сыну, что так делать нельзя.

Перед сном читаю девочкам сказку и укладываю на двухъярусной кровати. Сама укладываюсь спать на разложенном диване рядом. Зарплата в «Обероне» хорошая, но я выбрала снимать квартиру попроще — большую часть денег откладываю на ипотеку. Очень хочу, чтобы у меня и девочек было что-то своё.

Ночью мне снится бархатный шёпот Вознесенского, его прикосновения, в которых я тону. Просыпаюсь от того, что, кажется, тону на самом деле. Сажусь на кровати и понимаю — мне мокро, а сверху капает вода. Удивлённо вскакиваю и бегу к выключателю. Как только свет вспыхивает, шокированно вскрикиваю — по стене бегут ручейки, на полу воды практически по щиколотку.

— Мам, что случилось? — дочки тоже просыпаются.

Хорошо хоть их кровать сухая.

— Всё хорошо, маленькие. Кажется, нас затопили. Оставайтесь в кроватках, а я схожу к соседям. Если увидите Пушка, возьмите к себе.

— Хорошо, — отвечают дружно.

Накидываю на плечи халат и спешу наверх. Однако сколько ни звоню — мне никто не открывает. Из других квартир начинают выходить соседи и возмущаться.

— Да они все в отпуск уехали, — объявляет соседка из соседней квартиры. — Надо МЧС вызывать!

Бегу обратно к себе, чтобы дочки не испугались одни, разыскиваю кота, собираю воду. Сверху доносятся разборки. К утру квартиру вскрывают, однако моя залита к этому времени полностью. Я вымотана, только дочкам всё нипочём — они бегают по затопленной квартире, словно по лужам. Хорошо хоть вода тёплая, не простынут.

— И что нам теперь делать? — едва не плачу.

Взгляд падает на связку ключей от квартиры Бориса Львовича. Через несколько часов Вознесенский уезжает в командировку, и все выходные его не будет. А что, если мы с девочками там поживём? Ничего ведь не случится. Я буду аккуратна, и он никогда не догадается, что мы там жили. Я даже клининг смогу вызвать в воскресенье, чтобы убрать любые следы нашего присутствия.

Я бы, конечно же, никогда при других условиях так не поступила, но я не могу оставить своих девочек в непригодной для жизни квартире. Здесь влажно, обои отходят от стен, на полу вода. Это будет всего лишь один раз...

Глава 06

Злюсь ли я? Злюсь! И, конечно же, я злюсь на Веру! Меня не будет целых три дня в её жизни, а она радуется. Да, радуется, вместо того чтобы скучать и расстраиваться!

Целый год она рядом со мной, и ни одного влюблённого, обожающего взгляда. Это очень непривычно, поскольку обычно женщины на меня вешаются. Мне даже делать ничего не нужно — лёгкий кивок, ленивая усмешка — и они мои. Причём самые красивые женщины.

А Вера?

Она... она же просто Вера. Синий чулок в холщовом мешке. Ведьмочка. Моя страшная секретарша.

Ну неужели в её светлой головке нет влажных фантазий обо мне?

С тоской смотрю на проплывающий мимо унылый пейзаж. Едем с водителем покорять регионы. У меня пара встреч сегодня вечером и завтра с утра. Потом массаж. И воскресенье. В ежедневнике Вера его заполнила так: «Свободное время».

Вопрос — что я буду делать с этим свободным временем, к которому я не привык?

Оттягиваю галстук и вспоминаю отчаяние в глазах Прохорова. Он сказал, что я помещался, и с этим нужно срочно что-то делать. Предлагал уйти в загул с топовыми эскортницами, а я не хочу эскортницу! Будет улыбаться мне своей пластиковой улыбкой и приторным голосом рассказывать, какой я классный. Как будто я это и без неё не знаю.

Раздражённо выстукиваю пальцами по колену.

Почему Вера не смотрит мне в рот?

Ещё и невест этих вчера подсовывала.

Злит!

Дорога долгая, поэтому я достаю ноутбук и вставляю в уши наушники. Углубляюсь в дела, чтобы не думать о своих позорных мыслях, в которых я пускаю слюни на свою секретаршу.

До места добираюсь только к вечеру. Усталый и злой. Ужинаю, еду на неформальную встречу, возвращаюсь, сплю.

Суббота выдаётся скучной и неинтересной. Парочка встреч, массаж, который мне совершенно не понравился... В памяти снова всплыли изящные Верины пальчики, и я понял, что всё это — клиника. Вообще не помню, чтобы когда-либо так циклился на женщине. И ладно бы это была какая-то роковая красотка, так нет — это невзрачная Вера с ароматом ванильной клубники, которая воротит от меня нос!

Чтобы развеяться, вечером гуляю по небольшому городку и понимаю, что в воскресенье мне здесь делать нечего — сдохну от скуки. Поэтому выдёргиваю водителя и еду домой.

Квартира встречает привычной тишиной. Бросаю сумку с вещами прямо на пороге. В гостиной на диване разбросаны в беспорядке анкеты девушек.

Кхм, кажется, я их стопкой складывал на журнальном столике или уже забыл?

Снова раздражаюсь! Как же меня эта тема достала с невестой. Сгребаю бумажки в сторону, сажусь на диван, прикрываю на некоторое время глаза, пытаюсь расслабиться. И как будто бы слышу детский смех и шорохи. Открываю глаза, оглядываюсь.

Тихо.

Кажется, я конкретно так переработался в последнее время — на Веру запал, на доступных баб забил, теперь вот мерещится всякое.

Снова откидываю голову на спинку дивана и закрываю лицо ладонями. Надо сходить к врачу, только к какому? Ещё к психологу или уже к психиатру?

Хлопок двери, топот, будто дети бегают в глубине квартиры. Снова смех.

Всё, тут гадать больше нечего — мне к психиатру!

Возможно, даже в стационар.

Тыльной стороны ладони касается что-то невесомое и брызгает. Убираю руки с лица — вокруг летают мыльные пузыри.

Господи... Главное, чтобы без смирительной рубашки и изолятора обошлось.

Закрываю и открываю глаза, пузырей становится всё меньше. Они оседают на белый пушистый ковёр и исчезают.

Вот что бывает, когда ты два года пашешь как Папа Карло без продыху, а потом резко завязываешь — мозг не справляется!

Обещаю, я сбавлю обороты. Я буду брать выходные и перестану ночевать в офисе...

— Кто выбирает невесту по фото? — шепчет из воздуха материализовавшаяся светло-волосая малявка. Она выпрыгнула из-за дивана, будто бы там до этого сидела, и принялась меня рассматривать.

— Я, — отвечаю ей, хотя лучше бы узнать, откуда ребёнок у меня в гостиной. Она настоящая или мне мерещится? Нет... ну... похожа на настоящую. В обычном розовом платье, без крыльев. — Тут есть все параметры — вес, рост, образование.

— Самой красивой нет, — хмыкает вторая малявка. Темненькая. Она выпрыгивает из-за дивана следом за светленькой. И тоже в розовом платье. — Мы всех посмотрели.

Щипаю себя — больно. Значит, я не сплю...

Чьё это богатство? Они же настоящие?

— Думаете? — мой взгляд останавливается на белом коте, который нагло трётся о мои чёрные брюки, оставляя на них шерсть.

А он откуда взялся?

— Борис Львович, а вы почему не в командировке? — раздаётся испуганный шёпот от двери.

— Вот! Самая красивая — это наша мама.

И моя секретарша. Меня в командировку, значит, а сама — на мою жилплощадь незаконно. С детьми и котом.

Удивлённо дёргаю бровью — бесконечные ноги, шикарные изгибы, волосы как шёлк. А я раньше и не замечал этого богатства за бабкиными балахонами, очками и гулькой.

Вера что, обманывала меня всё это время? Специально выражалась как бабка, да...

Вот же, ведьма хитрая!

Прав был Прохоров!

Ой, прав!

Целый год надо мной потешалась!

А как разыгрывала трагедию, когда я от неё хряка отлепил... «Вы считаете, что я уродина, да?» Сколько там трагизма в голосе было, слёзы в глазах... Ага, только если от смеха надо мной, идиотом.

Ну всё, Верочка!

Напросилась!

— Мы сейчас уйдём, — Вера тянет вниз подол коротенького трикотажного платья... только всё... ничего она от меня уже не скроет... Красивая, сладкая, изящная. Огромные голубые глаза без жуткой туши, пухлые розовые губы, тонкая талия. Всё как я люблю. Прямо калька с моих влажных фантазий. — Простите... доченьки, собираемся.

Ну уж нет!

— Вера, я выбрал, — сгребая и откладывая в сторону мятую стопку анкет. Прищуриваюсь плотоядно. — Тебя. И их! Подойдёте идеально!

— Нет, — она в ужасе мотает головой. Знает, зачем мне невеста. Семейке моей токсичной на расправу и журналистам.

Год надо мной потешалась, а теперь придётся за это заплатить. Месть будет сладкой. Очень...

— Да! — рявкаю. — Свари мне кофе и отошли брюки в химчистку, — брезгливо отпихиваю кота. — Всегда хотел опцию круглосуточного секретаря. За месяц обкатаем. Если буду удовлетворён, посажу тебя на зарплату жены. Дети не помеха!

Страх в красивых глазах Веры только добавляет азарта.

И как я её сразу не рассмотрел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.